

Священник Сергей БОРОВИКОВ,
студент V курса СПДС,
протоиерей Михаил БЕЛИКОВ,
старший преподаватель СПДС

ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ В КОНТЕКСТЕ БОГОСЛОВСКОГО И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Аннотация: Святоотеческая мысль рассматривает устремленность познавательных сил души в зависимости от нравственного состояния человека. Роль познавательных психических процессов в регуляции деятельности человека рассматривается в психологии в рамках деятельностного подхода. При сопоставлении иерархии познавательных сил в святоотеческом богословии и структуры познавательных способностей человека в психологической науке выявляется общее сходство типологии отдельных интеллектуальных процессов и их взаимосвязей. Произведено сравнение понятий для устранения терминологического несоответствия. Выявленные существенные различия проистекают из разницы в методологии и целеполагании обеих наук. В статье анализируется опыт активно развивающейся православной психологии, которая объединяет накопленные знания, учитывая сильные и компенсируя слабые стороны обоих подходов.

Ключевые слова: православная психология, христианская антропология, сотериология, деятельностный подход, интеллект, разум, мышление, познавательная способность.

Priest Sergy BOROVIKOV,
5th year student,
archpriest Mikhail BELIKOV,
senior lecturer

COGNITIVE ABILITIES IN THE CONTEXT OF THEOLOGICAL AND PSYCHOLOGICAL KNOWLEDGE

Abstract: Patristic thought considers tendency of cognitive powers of soul depending on human's ethic state. The role of cognitive mental processes in regulation of human activities is considered by psychology in the scope of activity approach. While comparing hierarchy of cognitive powers in the patristic thought and the structure of cognitive human abilities in psychology, common resemblance of typology of some intellectual processes and its interconnections is being brought out. Comparison of notions in order to eliminate terminological discrepancy is provided. Detected significant differences arise from distinction in methodology and goal setting of both sciences. The article analyzes the experience of actively developing Orthodox psychology, which combines accumulated knowledge, taking into account the strong and compensating the weak sides of both approaches.

Keywords: Orthodox psychology, Christian anthropology, sotheriology, activity approach, intellect, mind, thinking, cognitive ability.

Интеллект в психологии рассматривается как общее название системы всех познавательных процессов: ощущения, восприятия, памяти, представления, мышления, воображения¹, которым в святоотеческой психологии соответствует познавательная сила (способность) души. Структура познавательных

---

¹ См.: Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. М.: АСТ, 2012.

процессов рассматривается в сравнении с иерархией познавательных (разумных) сил души. Основным предметом психологии в этом вопросе является мышление, то есть мыслительная, рассудочная деятельность. Рассудок (термин, соответствующий термину «мышление») святоотеческое богословие ставит на среднюю ступень разумных сил, ниже него находятся силы, непосредственно воспринимающие тварный мир — например, наблюдение и память. Богословская мысль простирается и дальше, к более высокой силе души — разуму. Если рассудок представляет собой отражение в психике человека предметов и образов тварного мира, то разум познает мир духовный. Поскольку такое познание невозможно осуществить по одному лишь человеческому произволению, без помощи Божией, то светская психология понятием, эквивалентным святоотеческому понятию «разум», не оперирует.

Кроме того, богословие рассматривает познавательные силы души в прямой зависимости от духовного состояния человека, делая поправку на поврежденность человеческой природы.

Первый и основной процесс умственного познания с точки зрения психологии — мышление. С точки зрения святоотеческой психологии первые проявления разумной силы души — рассудок и рассуждение. Они, как и термин «мышление», подразумевают способность к анализу, суждениям и заключениям, так что понятия эти до определенной степени синонимичны. В совокупности с другими познавательными психическими процессами мышление образует понятие интеллекта.

Человек, хотя и принадлежит этому миру, отличается от прочих творений, он — «личность, соединяющая в себе все мироздание»². Он создан Творцом существом, сочетаю-

---

² Коржевский В., *свящ.* Пропедевтика аскетике. Компендиум по православной святоотеческой психологии. Ч. 2. М.: Центр информационных технологий информатики и информации, 2004. С. 91.

щим в себе как начало вещественное, принадлежащее видимому миру, так и начало духовное, единое по природе миру бесплотных духов. В акте Творения человеческого существа не только происходит собственно сотворение человека, но и рождается новая природа, соединяющая мир животный с миром ангельским. «Вещественное вступило в связь с невещественным, и единая благодатная сила Божия равночестно стала проходить по всем родам тварей»³.

Благодаря сочетанию и единству различных природ в человеке, по замыслу Божию, благодать может сообщаться от духовного начала плотяному. Более того, избранность человека святые отцы уже с первых веков христианства противопоставляли антропологии языческой философии, пренебрегавшей человеком и считавшей его не более чем животным. Наиважнейшее преимущество человека перед другими созданиями заключается в творении «по образу и подобию Творца» (см.: Быт. 1, 26). Святые отцы неоднократно разъясняли смысл такого творения. Формулировка Филона Александрийского — «Человек есть великолепный отпечаток великолепного образа, изваянного по образу идеального Первообраза»⁴ — стала привычной для православной антропологии.

Святоотеческая мудрость усматривает в образе Бога существо души; в подобии — душевные свойства⁵. Святитель Василий Великий говорит еще конкретнее, поясняя, что образ Божий — то, что дается нам в рождении ввиду сотворения по образу, подобие же Божие достигается лишь усилием воли человека, свободным стремлением его к богоуподоблению⁶.

³ Там же. С. 93.

⁴ Цит. по: Лоргус А., свящ. Православная антропология: Курс лекций. Вып. 1. М.: Граф-пресс, 2003. П. 3.2.2. С. 132.

⁵ См.: Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты: В 2 т. Т. 2. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2016. С. 1120.

⁶ См.: Василий Великий, свт. Беседы на Шестоднев. Святого Василия Кесарийского беседа первая о сотворении человека «по образу» // ЖМП. 1972. № 1. С. 30–38.

Аналогично трехчастному делению человеческой природы, в составе человеческой души святые отцы выделяют три силы — познавательную (или разумевающую, мыслительную, проще говоря — ум), раздражительную (эмоциональную, чувствующую) и желательную (вождевательную, волю)⁷. Они рассматриваются святыми отцами как действующие в человеке, подверженном страстям (плотском), человеке, с ними борющемся (душевном), и человеке святом (духовном). Таким образом, духовная жизнь изучается в святоотеческом богословии с девяти точек зрения. Например, епископ Варнава (Беляев) строит свой труд в соответствии с этим делением⁸. Святитель Феофан Затворник усваивает каждой из частей природы человека соответствующее состояние: «...как в составе существа нашего нельзя не различать трех частей: тела, души и духа — то и те три рода действий являются в нас на трех степенях, или в трех состояниях, именно: животном, душевном и духовном»⁹.

Понятие о «душе разумной» имели еще античные философы. Платон в своих диалогах определяет три начала человеческой души: разумное, воделеющее и яростное¹⁰. Аристотель, развивая это учение, во второй книге трактата «О душе»¹¹ определяет способность души размышлять как отличительную черту человека, отделяющую его от животных и растений.

Воспитанные на классической философии раннехристианские авторы осмысливают это понятие в более узком

---

⁷ Примеров множество. См., например: *Феофан Затворник, свт.* Начертание христианского вероучения. М.: Отчий дом, 2010. С. 401.

⁸ См.: *Варнава (Беляев), еп.* Основы искусства святости. М.: Риза, 2009. Т. 1. Отд. III, гл. 1, § 1. С. 167.

⁹ *Феофан Затворник, свт.* Указ. соч. С. 402.

¹⁰ См.: *Платон.* Собрание сочинений: В 4 т. М.: Мысль, 1994. Т. 3. Кн. IV. С. 212–219.

¹¹ См.: *Аристотель.* О душе. М.: Мир книги: Литература, 2009. С. 272.

ключе, практически ассоциируя разумную часть души с духом. Святитель Григорий Нисский, например, указывает, что собственно «душой» является лишь «душа разумная», остальные же части называются так потому, что «сила ума простирается на все тело, касаясь его сообразно с каждым членом»¹².

В христианской антропологии понятие «ум» часто становится тождественно понятию *нус*, *дух*¹³. Мысли и ощущения человека прямо проявляют существование ума, который, хотя и очевидно выявляется, в то же время остается «невидимым и непостижимым»¹⁴. Такое определение вполне соответствует христианской традиции, достаточно лишь понять, что под словом «ум» здесь скрываются различные познавательные силы души, а не одна сила.

Впрочем, несогласованность терминологии — общая беда рассматриваемого предмета. Практически каждому автору прежде рассуждений об уме, разуме, рассудке, интеллекте приходится подробно объяснять, что он имеет в виду под этими понятиями. Даже в Священном Писании можно выделить ряд слов, обозначающих практически одно понятие. «В библейских текстах понятие “ум” выражается рядом еврейских и греческих слов, которые могут означать также “сердце”, “понимание”, “рассудок”, “познание”, “разум”, “мудрость”, “мысль”, “мнение”, “решение»¹⁵. Нужно заметить, что в Ветхом Завете понятие, соответствующее новозаветному «ум», используется сравнительно редко, тогда как в Новом Завете употребление его заметно учащается.

¹² Григорий Нисский, свт. Об устройении человека. СПб.: Аксиома, 1995. Гл. 15. С. 103.

¹³ См.: Шеховцова Л. Ф., Зенько Ю. М. Элементы православной психологии. СПб.: Речь, 2005. Гл. 2, § 2. С. 31.

¹⁴ Человек // Симфония по творениям святителя Игнатия (Брянчанинова) / Сост. Т. Н. Терещенко. М.: Дарь, 2008. С. 709.

¹⁵ Шеховцова Л. Ф., Зенько Ю. М. Элементы православной психологии. Гл. 2, § 2. С. 30.

В Посланиях святого апостола Павла понятие «ум» употребляется 21 раз¹⁶.

Аналогом этого термина в психологической науке следует считать «интеллект» как совокупность всех познавательных способностей человека, обеспечивающих его мыслительную деятельность, «способность к мышлению»¹⁷.

Очень близко этому определению и христианское. Свяtitель Феофан определяет познавательные силы как те, что «занимаются познанием вещей или указанием человеку истины»¹⁸. Но нельзя все восприятие, мышление и память человека считать единым целым и рассматривать как один предмет. Среди познавательных сил человека явно должны выделяться те, что воспринимают информацию из окружающего мира и сохраняют ее, — восприятие и память; те, которые обрабатывают накопленную информацию, — мышление, рассудок; те, что познают нравственное совершенство, помогают отличить добро от зла и устремляют дух человека к Богу, — разум.

Таким образом, высшей познавательной способностью человека является разум, ему подчиняется рассудок, а сам рассудок получает пищу из низших познавательных сил, стоящих на одной ступени, — наблюдения, воображения и памяти.

Разум — высшая способность, и цель его — максимально приблизиться к познанию Бога и духовного мира. Это возможно, поскольку в человеке есть духовное начало и, следовательно, сам человек отчасти тоже принадлежит этому духовному миру. Климент Александрийский полагал, что человек уподобляется Богу посредством разума, который присущ им обоим¹⁹. Однако сама возможность созерцания

---

¹⁶ См.: *Шеховцова Л.Ф., Зенько Ю.М.* Элементы православной психологии. С. 30.

¹⁷ Психология: Учебник для гуманитарных вузов. 2-е изд. / Под общ. ред. В. Н. Дружинина. СПб.: Питер, 2009. С. 208.

¹⁸ *Феофан Затворник, свт.* Указ. соч. С. 401.

¹⁹ См.: *Климент Александрийский.* Строматы. Кн. 1–7. СПб.: Изд-во О. Абышко, 2014. С. 45.

Бога открывается не по естеству человеческого разума, а по благодати. С помощью разума как имеющегося в распоряжении инструмента святые отцы приближаются к богопознанию и богосозерцанию, именно поэтому, в частности, в Православии возможно Священное Предание. Подтверждение такому учению Церкви о разуме находим, например, в службе трем святителям: «Премудрость приѣмше отъ Бога, яко апостолы инѣи трѣе Христовы, словомъ разума составляете догматы»²⁰. И еще: «Разумливы отъ нижнія мудрости бывше, правленіе, преславніи, отъ Божественныя стяжасте, тѣмже, яко рабыню, сію оной всемудрѣ покористе»²¹.

Следующим после разума среди познавательных душевных сил является рассудок, который занимается познанием тварного мира²². При этом в решении возникающих вопросов рассудок, как и разум, стремится избежать психологического дискомфорта, отринуть суетность, успокоиться. Если разум находит успокоение в Боге, то рассудок ради успокоения должен разрешить вставшие перед ним задачи или возникшие при изучении чего-либо вопросы²³. «Рассудок строит наведения, составляет понятия, суждения и умозаключения, или, иначе, делает обобщения, определяет и развивает мысль»²⁴. Можно заметить, что приемы эти представляют собой классическую схему мышления человека. Относительно обдумывания и познания свойств вещей рассудок и мышление действуют одинаково и исходят из одних оснований.

Под рассудком часто понимается способность к анализу и синтезу, суждениям и выводам. Но все эти действия часть

---

²⁰ Служба иже во святых отцев наших и великих иерархов Василия Великаго, Григория Богослова и Иоанна Златоустаго. Слава седальна по 3-й песни канона // Миняя: Январь. Ч. 2. М.: ИС РПЦ, 2002. С. 514.

²¹ Там же. Канон, песнь 4. С. 515.

²² См.: Коржевский В., свящ., Указ. соч. С. 47.

²³ См.: Там же.

²⁴ Феофан Затворник, свт. Указ. соч. С. 399.

рассудочная производит только с информацией, полученной из видимого мира при помощи низших познавательных способностей.

Обдумывая человека, предмет или явление, рассудок от конкретных действий идет к силам, которые их производят, а от тех сил — к их взаимодействию и устройству, то есть, пользуясь сравнением и обобщением, идет по индукционному пути мышления.

Низшими познавательными силами души отцы признают наблюдение, воображение и память. Действия эти тем не менее совершенно необходимы для человеческого сознания, особенно для работы рассудка. Если бы в памяти не сохранялись заученные факты, рассудку не на чем было бы делать свои построения²⁵. Поэтому процесс познания заключается не только в восприятии, запоминании, воображении или рассуждении, но лишь в совокупности этих процессов.

Отечественная психология, рассматривая природу и функции психических явлений, опирается на деятельностный подход, разработанный в 30-е годы XX века С. Л. Рубинштейном и А. Н. Леонтьевым. Суть этого подхода состоит в требовании изучать психику не саму по себе, а в составе внешней предметной деятельности, которая определяет и саму необходимость психики, и ее содержание²⁶.

Жизнь, по словам А. Н. Леонтьева, можно рассматривать как «систему сменяющих друг друга деятельностей»²⁷. Что же такое деятельность? Это процесс выполнения последовательности действий, посредством которых человек влияет на мир, цель которых определяется его потребностью, то есть нуждой в чем-то, что лежит вовне. Потребности яв-

²⁵ См.: *Фаддей (Успенский), сщмч.* Творения. Кн. 2: Записки по дидактике. Тверь: Булат, 2003. С. 101.

²⁶ См.: *Соколова Е. Е.* 13 диалогов о психологии. М.: Смысл, 2003.

²⁷ *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. С. 81.

ляются основанием человеческой деятельности, побуждающим к поиску предмета (материального или идеального), который придает деятельности конкретную направленность и является ее мотивом²⁸. А. Н. Леонтьев считал, что деятельности без мотива не существует, а любая активность, кажущаяся немотивированной, предполагает наличие неосознаваемого или скрытого мотива.

Любая ответная реакция организма на внутренние или внешние раздражители — поведение индивида, но не любая такая реакция, а только лишь осознанная и целенаправленная будет называться действием. По самому определению своему действие является внешним проявлением волевого усилия.

Способ осуществления действий, по Леонтьеву, операция. В разных ситуациях одно и то же может являться как действием, так и операцией. Например, для ребенка, учащегося читать, процесс чтения — действие, поскольку он включает в себя распознавание букв, умение складывать их в слоги, слоги составлять в слова, слова — в предложения. Однако когда действие чтения станет автоматизированным, оно превратится из действия в навык, который по сути своей есть операция. Теперь эта операция используется в различных действиях: при обучении чему-либо, развлечении с помощью художественной литературы, поиске необходимой информации, в общении по переписке и т. д.

Последовательность операций образует действие, а последовательность действий — деятельность человека. Леонтьев различает два основных вида деятельности: внутреннюю, происходящую в уме человека и не связанную с материальными объектами, иначе говоря, отвлеченную мыслительную деятельность, и внешнюю деятельность, непосредственно воздействующую на объекты материального мира. В некотором упрощении эти два вида можно назвать деятельностью умственной и практической.

---

²⁸ См.: Там же.

«Отражение индивидом действительности и регуляция его деятельности неотрывны друг от друга»²⁹. Более того, именно через деятельность, конкретные действия отражение объективизируется, переходит от субъективной к объективной форме существования, распространяясь на мир существующий. В теории отражения познание рассматривается в качестве отражения мира как объективной реальности. Все психические явления — в качестве образов реального мира, существующего вне сознания. Все психические явления существуют только в процессе взаимосвязи с внешним миром, то есть в процессе деятельности. Таким образом, деятельность является движущей силой психического развития.

Психические явления — это разнообразные проявления психики, включающие психические процессы, свойства и состояния. Основным отличительный признак психических процессов — они скоротечны, вызываются внешним раздражителем и прекращаются с прекращением его действия.

Все психические процессы можно разделить на два больших класса — познавательные и эмоциональные (иногда выделяют еще и волевые). Поскольку психические процессы тесно связаны с потребностями, целями и мотивами деятельности, они являются первичными регуляторами поведения. Вследствие протекания этих процессов в психике человека зарождаются и формируются состояния, знания, умения, навыки.

В психологии понятие интеллекта многогранно. С одной стороны, интеллект можно понимать в общем смысле как способность к познанию мира, анализу полученных знаний и их применению в решении задач. В другом, более конкретном смысле — это способность верно решать проблемы «в теории», «в уме». Наконец, системный подход подразумевает под интеллектом индивида совокупность познавательных процессов: мышление, ощущение, восприятие, память,

---

²⁹ Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. СПб.: Питер, 2003. С. 237.

воображение, внимание. Но в более узком смысле слова интеллект — «способность к мышлению»³⁰. Процесс познания начинается с ощущений, затем следует восприятие цельного образа, позволяющее составить представление о предмете. Таким образом, именно чувственное познание дает необходимую базу образов, ощущений, понятий мышлению. Мышление — это тот процесс, в котором интеллект реализуется. Рассматривая когнитивные способности индивида, можно говорить об определенной иерархии, на нижней ступени которой находится чувственное познание (ощущение и восприятие), а на верхней — мышление.

Здесь уместно провести параллель с тремя уровнями познавательных сил души, выделяемыми в святоотеческой литературе. Однако, как упоминалось выше, психологическая наука не ставит целью познания мир невидимый, а потому понятие, эквивалентное святоотеческому «разум», в ней отсутствует. Но поскольку природа человека двойственна, он стремится к миру духовному, даже не подозревая о его наличии. Некоторым приближением светской науки к познанию духовного, вероятно, стоит считать изучение механизма творческого мышления. Механизм этот, по предположению философа Готфрида Лейбница, лежит в области бессознательного. Он опрашивал творческих людей, прося описать процесс преобразования исходной мысли в творческое произведение, но от всех получал лишь описание исходной идеи и конечный результат. В дальнейшем философы, а затем психологи неоднократно предпринимали попытки исследования творчества, однако, хотя и были выявлены предпосылки творческого акта, сам процесс все же не поддается анализу. В науке нередки случаи, когда важное открытие, совершенное творческим путем, внезапное озарение познания предварялось многочисленными мыслительными

---

³⁰ Психология XXI века: Учебник для вузов / Под ред. В. Н. Дружина. М.: Пер Сэ, 2003. С. 291.

операциями, логически верными рассуждениями о проблеме. Отечественный психолог Я. А. Пономарев выделил в творческом процессе три этапа, первым из которых — постановкой задачи и последним — формулировкой и проверкой полученного решения управляет сознание, а основной, второй этап — собственно решение задачи находится в области бессознательного³¹.

В той же области бессознательного следует искать механизм интуиции. Однако и интуитивные решения опираются на знания, факты, опыт, полученные путями восприятия и операционального мышления.

Сопоставление подходов из совершенно разных областей знания стоит, конечно, начать с оговорки, что методология и цели исследования у православной антропологии и светской психологии различны.

Психология не рассматривает зависимость психических процессов от духовного состояния человека, но гораздо глубже изучает их функционирование, операционально-логическую часть. Деятельностный подход в светской психологии сосредоточен на изучении психических процессов как регуляторов деятельности. Духовный уровень познания остается для светской психологии неизведанным, поскольку не входит в круг ее интересов. Переводя это на язык святых отцов, можно сказать, что психология не исследует разум, ограничиваясь изучением рассудка, называя его мышлением. Необходимо отметить, что в изучении мышления психология добилась значительных результатов, поскольку ее в первую очередь интересовало, из каких простейших операций состоит мышление, как оно протекает, какие высшие нервные функции при этом ответственны за необходимую работу мозга и нервной системы в целом.

---

³¹ См.: Пономарев Я. А. Психология творческого мышления. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1960.

Святоотеческое богословие рассматривает познавательные силы души в контексте христианской антропологии, подчиненной сотериологии, а следовательно, сосредоточено не на механике функционирования рассудка, разума, ума, а на том, как сделать это функционирование полезным для спасения. Благодаря четкому представлению о природе человека и сегодняшнем его состоянии Церковь, наблюдая мир, видит в нем свидетельство дел Господних, наблюдает Творца через творение.

Однако и психологи, и святые отцы едины в том, что воспринимаемая нами реальность субъективна, поскольку есть отражение действительности (в психологии) или воспринята ограниченными вследствие повреждения человеческой природы грехом органами чувств (в богословии). Святые отцы рассматривают взаимоотношения и познавательные способности разумных сил души в зависимости от духовного состояния человека — противоестественного, естественного или сверхъестественного. Психология не знает о влиянии на познание нравственного состояния человека, но знает об ограниченности мышления другими факторами — например, уровнем интеллекта, предшествующим опытом или готовностью действовать в определенной ситуации. Такая готовность называется психологами установкой, основывается на предыдущем опыте и относится к области бессознательного.

Любое мышление, любое рассуждение опирается на чувственное познание. Познание с помощью органов чувств и составляет низшие разумные силы души человеческой. Однако если в психологии в чувственном познании акцент делается на способе восприятия мира посредством органов чувств, познании и усвоении информации об окружающем мире человеком, а также умозаключениях, делаемых на основе воспринятого, то в святоотеческой психологии акцент делается на качестве познаваемого. Для православной

науки важен вопрос, как не допустить через органы чувств — «врата души» — проникновения внутрь душевредных образов. В психологии нет однозначного отвержения какой-либо информации о мире, нет цели сортировки информации по ее качеству. Церковь же учит о необходимости подчинять чувственное познание разуму, чтобы иметь возможность судить, что вредно, а что полезно, и уклоняться от злого. Аскетическая практика хранения чувств помогает человеку разобраться, куда направлены низшие познавательные способности, полезно ли воспринимать это, не подчинила ли их себе какая-либо страсть, направляя на душевредное.

Для современных православных ученых очевидно, что мирское знание не вовсе бесполезно, иначе мы мало знали бы о мире, в котором живем. Психология разъяснила многие явления, поведенческие реакции, работу мозга. Однако иные области знания, прежде всего познания духовного, ускользают от внимания науки. Именно поэтому православные психологи ищут путь соприкосновения обеих областей знания, пытаются совместить открытое людьми с открытым людям.

На стыке, в междисциплинарной области, при соприкосновении того и другого знания восстанавливается (не «зарождается», поскольку она уже существовала) христианская психология и даже православная психотерапия³². При этом научное знание в обязательном порядке опирается на Откровение: «Православно-психологический подход к консультированию как бы изначально предполагает в качестве неотъемлемого участника любой терапевтической работы Бога, как высший ум»³³. Благодаря этому христианская пси-

³² См.: Христианская психология в контексте научного мировоззрения: Коллективная монография / Под ред. проф. Б. С. Братуся. М.: Ника, 2017.

³³ Шеховцова Л. Ф. Особенности православной психотерапии и консультирования [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://psyheo.by/osobennosti-pravoslavnoj-psihoterapii-i-konsultirovaniya-l-f-shehovtsova/> (дата обращения: 12.05.2018). Загл. с экрана.

хология смотрит на проблему шире, учитывая накопленные как научным сознанием, так и святоотеческой традицией знания и опыт.

Психология как наука преподавалась еще в XVII веке в Киево-Могилянской Академии, а позже — в Московской Духовной Академии. Многие ученые-психологи той эпохи вышли из духовных школ³⁴. Хотя в советский период христианская ветвь психологии активно притеснялась, стоило политической ситуации измениться, как в начале 90-х годов XX века интерес к этой области науки разгорелся вновь. Конечно, не обошлось без бурных дискуссий, поисков и ошибок. Ключевой проблемой возродившейся науки стала, по свидетельству очевидца тех событий Б. С. Братуся, «методология встречи психологии и религии»³⁵. Важно было не допустить ни «оправославливания психологии», ни «опсихологичивания христианства», а соблюсти баланс между двумя областями знания.

В настоящее время, почти 30 лет спустя, христианская психология уже не является новшеством. Наука гармонично развивается, имеет в своих рядах признанных специалистов, организует регулярный обмен опытом.

Актуальной задачей православной психологии в настоящее время является разработка новой, целостной концепции человеческого познания. Основной задачей науки на современном этапе Л. Ф. Шеховцова считает «описание опыта духовной работы современного человека (используя методы интроспекции, самоконтроля)»³⁶. Предлагаемая ей «концепция целостного развития человека» призвана рассмотреть природу человека, а также отдельные

---

³⁴ См.: Христианская психология в контексте научного мировоззрения. С. 7.

³⁵ Там же. С. 22.

³⁶ *Шеховцова Л. Ф.* Концепция целостного развития человека в современной психологии и христианской антропологии: Дисс. ... докт. психол. наук. Калуга, 2002.

его психические структуры и функции целостно, учитывая все свойства, с различных точек зрения.

Таким образом, православная психология служит одновременно и целям научным, расширяя и дополняя знания о психологии человека, и целям христианской антропологии, с помощью методов православной аскетики проводя человека по пути совершенствования ко спасению.